

НАТУРАЛЬНЫЕ ПОКРЫТИЯ ПОЛА В ЗАКРЫТЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ ДЛЯ СЛОНОВ И МЕДИЦИНСКИЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ТВЕРДЫМИ ПОКРЫТИЯМИ

Алан Рукрофт (alanroocroft@aol.com)

Я надеюсь, что изложенное в этой статье заставит нас остановиться на минуту и рассмотреть жизнь слонов в неволе с их точки зрения. Цементные полы, которые сейчас представляют собой обычное явление, давно устарели и вредят здоровью слонов, поэтому надо прекратить их использование во внутренних и наружных вольерах для животных. Использование натуральных покрытий будет стимулировать естественное поведение в течение всего года; это улучшит сон слонов, вдохновит их на копание и посыпание себя песком и грязью, т.е. на то, чего сейчас не хватает в зоопарках, особенно расположенных в климатических зонах с суровыми погодными условиями.

Основываясь на опыте работы со слонами в течение многих лет и знакомстве со многими киперами слонов, я собрал информацию с учетом собственного опыта. Таким образом, я надеюсь представить интересную, содержательную работу по применению знаний о биологии слонов для улучшения их жизни в неволе.

Работа со слонами является для меня эволюционным процессом. С этой точки зрения работа со слонами стала для меня легче в последние пятнадцать лет, так как у меня не было необходимости отвечать непосредственно за слонов; я наблюдал за слонами при поддержке организации, где царила философия и стиль мышления прошлого в отношении работы с этими животными. Эта позиция позволила мне "сбросить оковы" старого и построить свою философию будущего. Она позволила мне рассматривать работу со слонами с других позиций, использовать то, что я увидел и узнал во время своих поездок во многие страны и знакомства с их культурами в самом широком смысле, для улучшения качества жизни слонов в наших зоопарках. Моя конечная цель – распространение и воплощение в жизнь этих взглядов, в особенности для молодого поколения, которое может мыслить более гибко и которое еще не сковано традиционной догмой о необходимости использования старых методов работы, а потому открыто для таких неожиданных возможностей, как, например, использование песчаных покрытий.

Рассмотрение вопроса о типах покрытий полов в закрытых помещениях – только один из многих новых подходов, которые я представлю в этой и в следующих статьях, посвященных совершенствованию работы со слонами; некоторые из моих идей уже воплощаются в жизнь в нескольких зоопарках по всему миру, с которыми я работаю. Стратегия круглосуточного кормления, принцип "нет – сену на полу", использование специальной обстановки вольера, которая стимулирует и облегчает естественные движения животного, такие как стойка на коленях, потягивание или попытка залезть наверх – подобное редко можно увидеть в наших зоопарках, если только это не является частью шоу или демонстрации для публики. Важными вопросами являются улучшение и использование внутренних помещений для слонов и размер помещения, отведенного животным. Не должно больше быть "удобных" прямых углов в дизайне стен и, конечно, повсеместного применения однообразного бетонного покрытия везде, где только возможно. Использование натуральных интерактивных покрытий, по моему мнению, – путь в будущее, и по этому критерию нас будут судить, когда методы содержания слонов в наших зоопарках подвергнутся критике. Другой важный вопрос – создание гораздо более просторных

и сложных открытых вольер с возможностью круглосуточного проявления слонами активности в любую погоду и при любом климате. Мы должны создать в наших зоопарках такие места, где слоны могли бы находиться вне поля зрения друг друга, чтобы они могли побыть в одиночестве, что очень часто происходит в природе, когда слоны едят. Все это потребует, конечно, инновационного подхода и дополнительных идей, которые никогда ранее не применялись в дизайне помещений для содержания слонов.

В сущности, необходимо полностью пересмотреть систему содержания слонов, принятую в наших зоопарках. В настоящее время принятые стандарты не обеспечивают даже основных потребностей животных, и само существование этих стандартов создает чрезвычайно плохие условия для слонов, содержащихся в наших зоопарках. Даже при строительстве и проектировании новых экспозиций мы тратим огромные деньги на создание устаревших условий содержания для слонов в неволе, используя одни и те же изжившие себя идеи.

Близкие друзья и знакомые, работающие со слонами, а также сотрудники зоопарков по всему миру, которых я консультировал, вдохновили меня на то, чтобы я написал эту статью о применении натуральных покрытий во внутренних помещениях для слонов. Мой близкий друг, имеющий влияние в зоологическом сообществе и занимающий высокий пост в AZA, предложил мне написать об успешном применении таких покрытий в зоопарках, чтобы эта концепция стала известной и более широко применяемой.

Благополучие слонов в неволе никогда не становилось темой для всеобъемлющего и полного рассмотрения и исследования в сообществе зоопарков, и даже при поддержке правительственных организаций (таких, как USDA – Департамент сельского хозяйства США) или ассоциаций зоопарков (например, AZA – Американской ассоциации зоопарков или EAZA – Европейской ассоциации зоопарков и аквариумов), какой бы мощной она не была, фактически, вклад зоопарков был минимальным и отличался стремлением избегать обсуждения сложных вопросов, вместо того, чтобы их решать. Информация на семинарах и других встречах киперов обычно касается *контроля* над слонами, будь то работа по принципу защищенного или незащищенного контакта. Долгие дискуссии на тему о достоинствах той или иной системы управления слонами кажутся более важными для обсуждения. Я уверен, что удобство окружающей обстановки для слона редко становится объектом дискуссий. Биология слонов практически никогда не является определяющим фактором при работе с животными, содержащимися в неволе. Основные принципы и стандарты, которые мы устанавливаем, опускают планку так низко, что в наших зоопарках такие принципы не имеют никакого отношения к благополучию слонов в долгосрочной перспективе или к их здоровью и комфорту.

Содержание слонов в неволе на натуральных субстратах – не новая идея; в самом деле, ведь слоны в природе проводят все время на таких поверхностях, с которыми они могут взаимодействовать и которыми они манипулируют, на поверхностях, которые не являются неподвижными и реагируют на давление на них. Так почему же натуральные, реагирующие на движения слонов субстраты не были признаны в зоопарках оптимальными покрытиями раньше?

Из разговоров со многими людьми я понял, что причины для отказа от использования песчаных покрытий или глубокой подстилки заключались в удобстве или, в некоторых случаях, сводились к объяснениям медицинского характера (забота о чистоте и опасения в отношении проявления у слонов колик, а также беспокойство о недостаточной дезинфекции вольер).

В этой статье обсуждаются причины и возможность содержания слонов в зоопарках на натуральных покрытиях, с которыми они могут взаимодействовать и которыми они могут пользоваться 24 часа в сутки, даже в отсутствие киперов. Идея использования натуральных субстратов не имеет под собой научной основы, поскольку, честно говоря, мои предложения основаны не на научных рассуждениях, а просто на здравом смысле и заботе о здоровье и комфорте животных.

Некоторые из заболеваний, широко распространенных среди содержащихся в зоопарках слонов, являются прямым следствием того, что животных содержат на твердых, совершенно неподвижных, холодных, пересохших или постоянно влажных поверхностях. Артриты, абсцессы ступней, пролежни на щеках и бедрах, мозоли на коленях, чувствительные к любому прикосновению, и распухшие коленные суставы являются непосредственным результатом пребывания слона в позе на коленях на бетонном полу. Я видел большие, наполненные серозной жидкостью выбухания на бедрах, плечах и головах слонов – это явное следствие того, что животные лежат на твердых поверхностях; иногда положение становилось настолько серьезным, что слон мог лежать только на одном боку или отдыхать в положении полустоя.

С возрастом слоны становятся менее гибкими, причем, как и у людей, это может относиться и к физическому, и к психологическому состоянию животного. Например, немолодому слону очень трудно найти подходящую позу для сна, если единственная поверхность в вольере – твердый бетонный пол или другая разновидность твердого покрытия.

Хотя обычно приводятся причины, связанные с удобством и иногда с медицинскими показателями, я могу сказать о себе, что если бы мне предложили такую идею, когда я только начинал работать со слонами, я бы рассмеялся точно так же, как я смеялся над предложением не приковывать слонов на ночь. Мы так работали многие годы, так зачем же всё менять? Если я не смог вымыть пол, значит, я не выполнил свою работу. Во многом это напоминает стереотипное поведение, которое мы нередко наблюдаем у слонов, за которыми мы ухаживаем. Сегодня, однако, я убежден, что изменение типа покрытия, особенно в холодном климате или в зоопарках, которые даже в теплых странах используют внутренние помещения как основное место для содержания слонов в ночное время, является одним из ключевых элементов долговременного поддержания здоровья слонов, содержащихся в зоопарках.

Поворотным моментом к рассмотрению ценности натуральных субстратов в моем случае была ситуация, когда я увидел первый неизлечимый абсцесс на ноге слона, а еще – животных, которые не ложатся на пол, чтобы спать ночью, что часто встречается в наших зоопарках. Меня попросили вылечить этот абсцесс, и я понял, что не могу предложить эффективного лечения, если слона продолжают содержать на таких стерильных, совсем не проминающихся покрытиях. Я видел, что абсцессы были только симптомами проблемы, а не *самой проблемой*. Окружающая слона обстановка и его аномальное поведение, обусловленное этой обстановкой, и были настоящей проблемой. Теперь я считаю, что абсцессов можно избежать. Несомненно, любой абсцесс на ноге – это проблема, и если его оставляют без лечения и не изменяют окружающие условия, заболевание может постепенно погубить слона.

Плохие условия содержания и неподходящий дизайн экспозиции плюс стрессовая ситуация и биологическое истощение от ежедневной рутины – все это приводит к возникновению поведенческих отклонений у слонов в неволе. Сокращайте время, которое слон проводит в ожидании чего-то – и вы снизите уровень стресса.

Пересмотрите свой повседневный график работы со слонами, предотвращайте стереотипное поведение животных, предоставьте им субстраты, с которыми они могут взаимодействовать и которые они могут использовать. Наконец, стимулируйте их естественные биологические особенности, включая типичные паттерны кормления и сна, прививайте своим слонам полезные навыки – только тогда вы можете начинать лечение абсцессов на ногах и изменение психики поведения.

Твердые поверхности, в сочетании с повторяющимся поведением раскачивания и состоянием тревожного ожидания, оказывают на слонов губительное действие. Слон не чувствует себя хорошо, если его просто оставляют ждать, когда что-то произойдет. Так, закрывая своих слонов в вольере или приковывая их на ночь в удобном для уборки помещении, когда они лишены каких бы то ни было стимулов, вы создаете для них наихудший вариант пассивного ожидания; сковывание цепями только усиливает эффект физического и психологического ограничения.

Итак, чтобы каждый, кто читает эту статью, абсолютно ясно и точно понимал, что мы делаем, прощая себя за это: слоны проводят более шестнадцати часов в сутки на твердых, неподатливых поверхностях, с которыми животные не могут взаимодействовать, и сейчас мы можем утверждать, что именно это играет серьезную роль в ухудшении их физического состояния и провоцирует развитие заболеваний.

В качестве промежуточного решения, многие организации устанавливают резиновые маты и даже идут на большие затраты для использования насыпных материалов в качестве субстрата в помещениях для ночного отдыха слонов. Эти промежуточные решения в зоопарках – результат того, что заболевания ног и другие медицинские проблемы очевидны для всех, кто ухаживает за слонами в различных организациях. В некоторых зоопарках сотрудники укладывают на пол множество резиновых матов, поскольку они слышали, что это правильное решение, но они не имеют никакого логического основания это делать, кроме того, что слышали, что где-то так делают.

По моему мнению, использование резинового покрытия пола в помещениях для слонов является всего лишь результатом безграмотного подхода и признанием того, что, с одной стороны, надо было бы обеспечить для слонов какой-то другой субстрат, а с другой, необходимо думать и об удобстве уборки помещения, а это не имеет ничего общего с комфортом слона. Резиновый пол не дает слону возможности копать или принимать различные положения для сна и не обеспечивает различных вариантов рельефа для старых или немощных животных, что было бы возможно при применении естественных субстратов. В некоторых зоопарках используют резиновые полы, формируя из них склоны с неровной поверхностью, что, по мнению сотрудников, может обеспечить разнообразие рельефа и соответствующие условия для того, чтобы слонам было удобнее ложиться. Эта идея предлагает в лучшем случае лишь минимальные преимущества, и ее реализация не дает возможности полностью удовлетворить все специфические потребности каждого слона, особенно, если животные не пользуются теми склонами, которые вы для них создаете. Примером животных, нуждающихся в специальных условиях, могут быть крупные самцы с бивнями или немолодые самки с заболеваниями суставов ног и пролежнями на голове и бедрах. Место содержания слона в неволе должно не просто обеспечивать его выживание – его необходимо превратить в уютное убежище, где каждое животное со свойственным ему типом идиосинкразии может расслабиться и где все его потребности будут удовлетворены.

В прошлом было испробовано много различных типов полов, с минимальным успехом или вообще с нулевыми результатами. Одними из первых были булыжники, затем асфальт, деревянные блоки или плиты, настилы из плиток, бетон и резина – все эти материалы использовались в местах содержания слонов в то или иное время в истории зоопарков. Все они имеют общие черты: это поверхности, которые достаточно легко чистить и, в общем, они все относительно недороги.

Мы ушли от сооружений для слонов, изображенных на фото слева, поскольку появились новые архитектурные идеи. Мы строим слоновники, условия в которых напоминают природные, но их действие не похоже на то, что существует в естественных местах обитания слонов. Растения из пластика, скалы из искусственного камня, голоса птиц, раздающиеся из динамиков, и бетонные полы – все это, вроде, включает в себя компоненты естественной окружающей среды для слона; но у меня возникает вопрос: представляют ли собой наши новые сооружения что-либо лучшее для

слона? Может ли слон вести себя естественным образом или делать что-либо, что он обычно делает как живое существо?

Так для кого мы строим такие сооружения: для слонов или для себя? Впрочем, я работал с пятью организациями, которые установили или собираются установить натуральные покрытия для пола по моей рекомендации как альтернативу тому, что сейчас предлагается в зоологическом мире.

Сафари-парк Beekse Bergen в Нидерландах закончил (в 2004 году)

строительство закрытого помещения для своего нового африканского слона Калимерио, прибывшего из Базеля (Швейцарии). Калимерио пользуется песчаным участком для сна, однако испражняется на соседней площадке с твердым покрытием, где его ежедневно моют. Это помещение построено так, что отопительная система находится внутри стен.

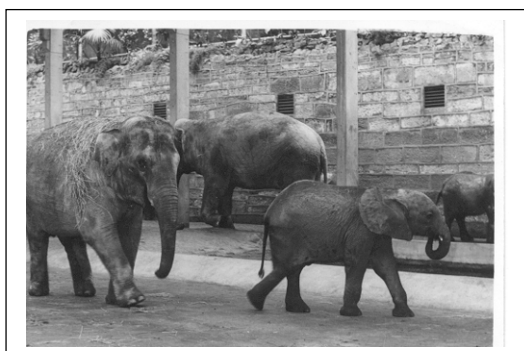
Зоопарк Амерсфурт в Нидерландах тоже сделал натуральное покрытие пола в одной половине помещения для слона, так что он может лежать на покрытии, повторяющем контуры его тела, которое позволяет ему удобно уложить на пол свою большую голову с бивнями. Этот субстрат будет также удерживать тепло за счет своей большой глубины. Цементные полы и трубы имеют неприятное свойство

удерживать холод, и по мере того, как слоны стареют и становятся менее подвижными, они перестают ложиться и предпочитают прислоняться к стене.

Зоопарк Амерсфурт совместно с сафари-парком **Beekse Bergen** в октябре 2004 года принимал у себя участников семинара по лечению заболеваний ног у слонов. Одним из главных вопросов этого семинара была тема естественных покрытий пола. Участников семинара крайне интересовала информация о том, сколько усилий ежедневно прилагает персонал зоопарка Амерсфурт для обеспечения своего слона Сэмми новым интерактивным окружением.

летние месяцы самка Джуди, одна из двух самок Дублинского зоопарка, могла ложиться спать на большую кучу песка в открытом вольере, предусмотрительно насыпанную там именно для этого. Когда будет построен новый слоновник, Джуди сможет таким же образом ложиться спать зимой в своем новом улучшенном закрытом помещении.

Зоопарк Честер в Англии сейчас перестраивает свой и так очень большой слоновник, делая его еще больше и удобнее для слонов. Внутреннее пространство будет разделено на две части; в одной из них будет уложено резиновое покрытие пола для ежедневного мытья слонов, а другая, открытая для обозрения посетителей, будет покрыта песком. Это позволит публике наблюдать за тем, как слоны и в

зимние месяцы ведут себя естественно, выкапывая норы и разбрасывая песок, а, если посетителям очень повезет, они увидят, как слон готовит себе место для сна, своей массивной головой погружаясь в мягкий субстрат и создавая нужные ему для комфортного отдыха неровности. Это будет действительно большим шагом вперед и еще одним хорошим примером прогрессивного подхода к содержанию слонов, который Честер подаст всемирному зоологическому сообществу. В

шестидесятые годы XX века г-н Джордж Соул Моттерсхед, основатель и директор Честерского зоопарка в Англии, совершил очень мудрый поступок, создав совершенно новую концепцию, которую он назвал "Зоопарк без барьеров". Он был заинтересован в экспонировании животных на открытых, полностью просматриваемых, свободных от барьеров площадках для многих питомцев своего зоопарка. Слоны были одними из самых любимых животных для Мотти (как его ласково называли сотрудники), и это привело его к созданию концепции свободного содержания этих животных. Я также уверен, что стратегически он никогда не был согласен с утверждением, что слонов абсолютно необходимо приковывать цепями. Время показало, что он был прав. Это решение, конечно, добавило работы для сотрудников, работающих в контакте со слонами (hands-on). Результатом стало первое в своем роде внутреннее помещение, где слоны могли свободно бегать, что позволяло им удаляться друг от друга на некоторое расстояние.

Зоопарк Roger Williams Park в Провиденсе (Род Айленд) некоторое время назад выделил песчаную площадку для своих трех африканских самок. Сейчас там идет перепланировка слоновника, и принято решение увеличить песчаную площадку, включив в нее часть внеэкспозиционного пространства. Мотив к стремлению увеличить площадь песчаного участка (сделанное является очень позитивным сдвигом в содержании слонов, и, должен сказать, оно потребовало значительных финансовых вложений) был весьма прост: так лучше для животных. Сотрудники зоопарка внимательно наблюдали за использованием песка слонами, оценивали поведение животных и сравнивали ситуацию с тем, что было в этом зоопарке в

прошлом, а также с тем, что происходит в других зоопарках. На фото справа показана песчаная площадка в закрытом вольере этого зоопарка, где слон спал, используя рельеф покрытия как опору для бивней, головы, шеи и ног во время сна. Большинство слонов спят в позе зародыша, и наклон горки помогает старым животным подняться.

The Animal Kingdom в Диснее во Флориде недавно начал эксперимент с песчаным покрытием в одном из помещений для своих африканских слонов; менеджер по работе со слонами, с которым мы работали в другом зоопарке, также увидел смысл в моих предложениях и воплотил их в своем зоопарке. К другим зоопаркам, которые решили сделать песчаное покрытие по моему совету, относятся

Копенгагенский зоопарк, сафари-парк Thorij в Франции, зоопарк Аляски и зоопарк Гейдельберга. За ними последуют многие другие. Эта идея обретает популярность.

Зоопарк Хагенбек (Tierpark Hagenbeck) в Гамбурге.

Зоопарк Хагенбек в Гамбурге (северная Германия) за свою 175-летнюю историю всегда был источником вдохновения для многих ученых-зоологов, профессионалов и энтузиастов, занимающихся животными. Я лично десять лет работал в этом зоопарке; с 1970 по 1981 год я был сотрудником отдела по работе со слонами, которым руководил г-н Карл Кок, тогдашний заведующий отделом слонов.

Хагенбеки исторически всегда были известны своими попытками поднять стандарты ухода и содержания животных на самый высокий уровень, и даже сегодня они устанавливают планку для всех остальных коллег. Когда я начинал обсуждать с ними достоинства песчаного покрытия, мне было нетрудно убедить их в том, что натуральные покрытия пола будут благоприятны для слонов. Будучи всегда на переднем крае в своей области, т.е. в разведении слонов и уходе за этими животными, – зоопарк Гамбурга перестраивает свой слоновник, построенный в 1932 году, и планирует уложить дорогостоящее натуральное покрытие на пол в своем новом просторном внутреннем вольере.

ЗАБОЛЕВАНИЯ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОТОРЫХ ОБУСЛОВЛЕНО ТРАДИЦИОННЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТВЕРДЫХ, НЕПЛАСТИЧНЫХ ПОВЕРХНОСТЕЙ, НЕ ОБЛАДАЮЩИХ СВОЙСТВОМ ИНТЕРАКТИВНОСТИ

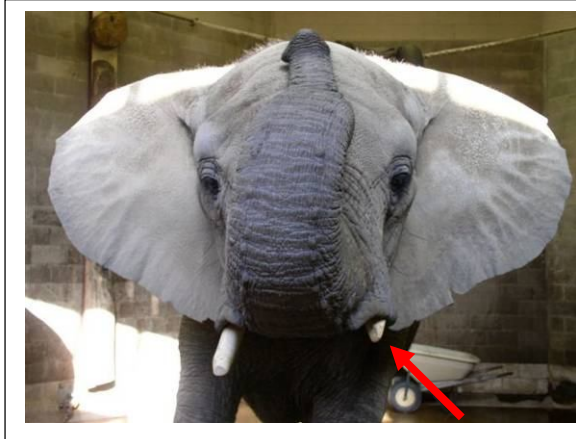

Заболевания, обусловленные содержанием на твердых, непластичных поверхностях (на которых слоны традиционно жили на Западе в течение всей истории их содержания в неволе), по-прежнему необычайно широко распространены среди зоопарковских слонов. Если у слонов есть такая возможность, они готовы круглые сутки кататься по песку, перекапывать его и лежать на кучах из песка, получая от этого огромное удовольствие. Однако обычно зоопарки не следуют практике постоянного

предоставления песка своим слонам, и он бывает лишь в наружных вольерах, – но даже в этой ситуации многие наружные выгулы для слонов остаются совершенно плоскими и однообразными, не обеспечивая необходимых животным стимулов. Идея использования песка или натуральных субстратов во внутренних вольерах пока еще не получила широкого распространения – но, поверьте, время ее признания рано или поздно наступит.

В течение многих лет стирание бивней слонов о цементные полы представляло собой серьезнейшую проблему. Некоторые зоопарки даже пошли на такие меры, как использование колпачков или металлических колец, которые надевают на бивни для предотвращения их контакта с цементом. Такие меры приводили к разным результатам. Меня всегда интересовало, как взрослые самцы с крупными бивнями могут ложиться на плоскую поверхность, чтобы поспать. Не менее

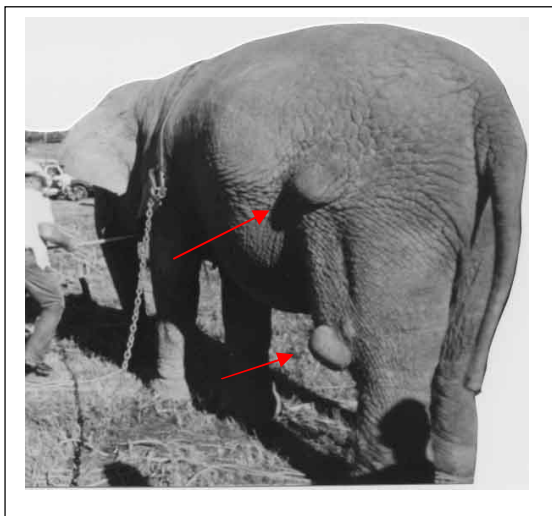
интригующим был для меня вопрос о том, когда наступает такой момент, что животное говорит самому себе: «преlestи пребывания в положении лежа не стоят той боли и тех неудобств, которые причиняет необходимость лечь, а затем вновь встать на ноги».

Когда я был маленьким, я постоянно слышал, что слоны могут спать стоя. Это приводило меня в изумление, как, впрочем, и многие другие загадочные факты из жизни слонов. Сейчас я уже не столь уверен в достоверности этого утверждения и не знаю, насколько драматическим могло стать его влияние на здоровье тысяч зоопарковских и цирковых слонов, которым приходилось спать стоя, потому что их вольеры не были

такими, какими они должны были быть. Слоны нуждаются в отдыхе, их большие ноги чрезвычайно устают от того, что они постоянно нагружены чудовищной массой животного, но слонам бывает очень трудно лечь на твердую или плоскую поверхность.

Самое худшее для ног слонов – это давление, особенно если речь идет о старых, апатичных и слабых животных или о слонах, имеющих избыточный вес. Недостаточный мышечный тонус и аномальное строение костей ног могут привести к ситуации, при которой ногам слона приходится выдерживать значительно бóльшую нагрузку, чем та, которую слон испытывает в природных условиях. Скелет и мышцы животного должны переносить его массу, но если мышцы вялые и слабые, они не выдержат давления тела слона. Вес слона распределен таким образом, что 60% нагрузки приходится на передние ноги, а 40% – на задние. Если баланс нарушится или если у слона имеются какие-то физические дефекты, процентное соотношение распределения веса изменится, и это приведет к разрушающему избыточному давлению на суставы тех ног, на которые переместится дополнительный вес.

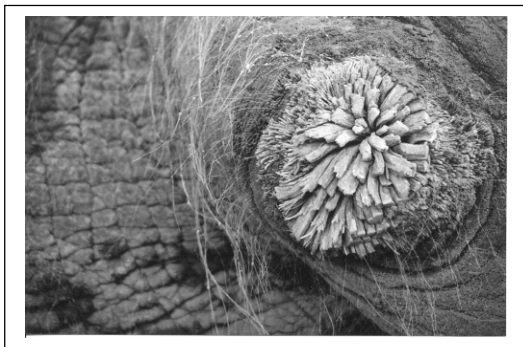
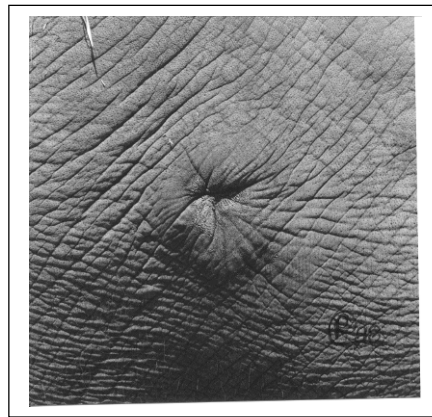
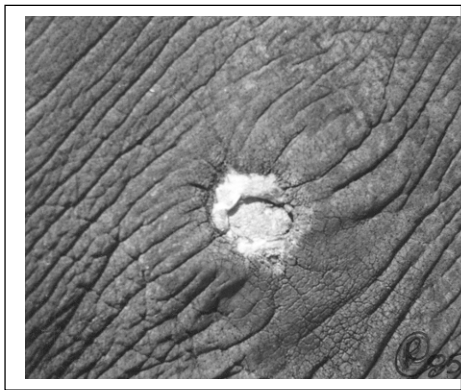
В неволе у наших слонов часто отмечают пролежни на бедренных и височных областях, а также большие, причиняющие животному неудобство пазухи или чувствительные участки на теле, появляющиеся в результате длительного пребывания слона в положении лежа на цементном полу.

У изображенной на фотографии цирковой слонихи на левой стороне тела видны две очень больших пазухи, а над левым коленом имеется небольшой нарост; при этом, на правой стороне нет никаких дефектов. Обычно такие пазухи наполнены серозным содержимым, и, как

показывает мой опыт, такие опухоли обычно бывают доброкачественными. Они вызывают крайний дискомфорт при прикосновениях и мешают слону лечь на один бок, но не имеют других медицинских последствий. При хирургическом

удалении заживление происходит очень медленно, а из-за шрама, который остается после операции, слону бывает еще сложнее лечь на поврежденную сторону, чем раньше. На мой взгляд, при отсутствии свища пазуху лучше не трогать.

Ниже на снимке показан след после удаления синуса в бедренной области тела слонихи, которая находилась под моим наблюдением. Полное заживление наступило лишь через пять лет. Сразу после операции размер отверстия составлял 6 дюймов, а его глубина – 4 дюйма, и его было очень трудно держать чистым. Пока шло заживление, животное совсем не могло лежать на правом боку, по крайней мере, поначалу, но по мере затвердевания и высыхания внутренней поверхности полости ситуация улучшилась. В данном случае причиной возникновения синуса была неудачная конструкция стойла, где слониха могла отдыхать только у стены в положении полулежа, вследствие чего, как я думаю, создавалось избыточное давление на левое бедро.

Колени передних ног и височная область головы – две другие области, которые сильно страдают от постоянного контакта с бетонным полом, либо во время обязательного мытья слонов и проведения рутинных процедур, либо по ночам, когда слон пытается найти удобное положение для отдыха на твердом покрытии.

На первом этапе развития суставных нарушений, когда у слона возникают затруднения при необходимости принять позицию "лежа на животе" во время рутинных процедур, следует внести изменения в заведенный порядок до выяснения и, по возможности, устранения причины проблемы. Как часто я слышу: "Слониха может лечь, она просто с вами играет". Конечно же, это заблуждение. Проверьте передние и задние колени животного; их болезненность может свидетельствовать о том, что под твердой, огрубелой поверхностью развиваются намины. На устранение этого нарушения потребуется некоторое время, поэтому все

процедуры, требующие принятия положения лежа, следует отменить до выяснения степени поражения. Необходимо сделать все возможное, чтобы обеспечить комфортное состояние животного, поэтому ключевым моментом становится наблюдение. На приведенном выше снимке показано, что в качестве временного решения проблемы, для снижения болезненности в коленном суставе и приданию слону большей уверенности в себе, когда ему нужно будет повторно принять положение лежа, используется подушечка из мягкой резины.

Пересмотрите порядок проведения рутинных процедур. Коленный сустав не должен принимать на себя весовую нагрузку, поэтому положение "лежа на животе", когда все четыре колена находятся на земле одновременно при мытье слона или его чистке от грязи и пыли нежелательно, а поза полустоя еще более неприемлема, поскольку весь вес передней части тела приходится на одно колено. В этом случае колено неотвратимо испытывает избыточное давление, что приводит к быстрому развитию повреждений тканей в коленных суставах.

Кто не видел пролежней на бедренных и височных областях тела слона? В наших зоопарках это такое распространенное явление, что многие молодые киперы считают его вариантом нормы, чем-то обычным для животного, содержащегося в неволе. Печально, что так воспринимается медицинская проблема, вызванная ошибочным подходом к содержанию животных.

Какие еще ошибки и вредные практические подходы при содержании наших слонов стали нормой?

Ноги слона не рассчитаны на постоянный контакт с твердыми поверхностями. Для них необходимы волнистый рельеф и боковые движения, укрепляющие сухожилия и связки, чтобы нога была сильной и прямой. Для этого у животных должна быть круглосуточная возможность ходить по сухому, а иногда и сырому песку. Совсем недавно я посещал один из западных зоопарков, где был построен новый современный комплекс для слонов. Внешние выгулы там оказались настолько плоскими, словно их специально выравнивали с помощью лазерного нивелира.

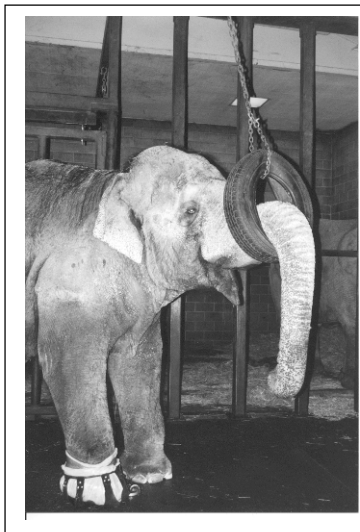
Слон – это не автомобиль или какой-то другой неодушевленный объект; его нельзя просто поставить в гараж на ночь и держать там до нужного момента или принудить выполнять контролируемые вами действия. Необходимо 24 часа в сутки стимулировать поведение, позволяющее слону проявлять свои уникальные биологические особенности. Восьмичасовой рабочий день кипера не имеет никакого отношения к потребностям слона, и необходимость шестнадцать часов подряд стоять и ждать возвращения человека разрушительно сказывается на физическом и психологическом состоянии животных.

При отсутствии своевременной помощи специалистов избыточное давление на ноги довольно быстро приводит к возникновению и развитию повреждений тканей.

В качестве примера ниже на снимках изображены два абсцесса, развившихся на стопах слонов, как я думаю, из-за постоянного давления и необходимости стоять в ограниченном пространстве и на твердом покрытии.

На левом снимке показана стопа самки африканского слона, много лет содержавшейся в довольно просторном вольере, где она подолгу стояла или демонстрировала стереотипное поведение; вдобавок, ночами слониха проводила за тем же занятием шестнадцать часов в стойле на бетонном полу. Постепенно привычка раскачиваться привела к развитию необратимых повреждений ткани на ногтях вторых пальцев обеих передних ног. Правый снимок иллюстрирует тяжелый случай абсцесса на правой передней ноге индийского слона (как и в первом случае, абсцессы развились на обеих ногах). Условия, в которых слониха содержалась многие годы, создавались без учета ее биологических особенностей, что впоследствии привело к ее смерти от заболеваний, связанных (я полагаю) с состоянием ее ног.

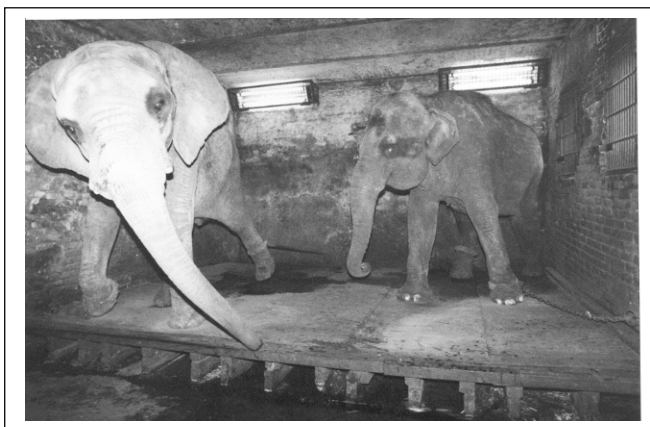

Когда слон слабеет, и особенно когда это касается его ног и суставов, его состояние начинает быстро ухудшаться, чему способствует и то, что он лишен полноценного отдыха. На этом снимке, сделанном в последние дни жизни слонихи, видно, что в вольер поместили автомобильную шину для игр, чтобы хоть немного перераспределить вес тела и разгрузить передние ноги и их суставы. Помните, что у слона нет выбора, и что ему приходится жить лишь в тех условиях, которые вы для него создали.

Если у слона всегда есть доступ к натуральным субстратам, он учится манипулировать песком и использовать его преимущества. Суставы и сухожилия ног, мышцы и связки становятся сильными и гибкими. Напряженное ожидание и повторяющееся выполнение одних и тех же

движений, способствующие развитию стереотипии, заметно сокращаются, если помимо песчаного покрытия применяется техника обогащения кормового поведения и другие методы стимуляции поведения слона, позволяющие приблизить обстановку к естественной. Благодаря возможности перекапывать песок, вставать на него коленями или ложиться, даже по ночам, двадцать четыре часа в сутки, 365 дней в году, у слона вырабатываются хорошие привычки, которые приносят ему пользу и позволяют прожить в зоопарке долгие годы. Даже здоровый слон, поняв, что он не может выбрать удобное положение для отдыха в стойле с бетонным полом, постепенно перестанет ложиться; такое поведение становится привычным для организма животного – по сути, он просто сдается и вместо того, чтобы отдыхать лежа, делает это, прислоняясь к стене боком или головой, что влечет за собой другие проблемы.

СТАРЫЙ СТИЛЬ СОДЕРЖАНИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ СЛОНОВ

Даже сегодня нетрудно найти в наших зоопарках примеры нездорового, неблагоприятного для животных окружения, которое сбивает биологически запрограммированные особенности поведения слонов. Старый дизайн помещения для слонов провоцировал неестественное, истощающее поведение животных. Длительное ожидание слона у дверей, когда слоны были прикованы в одном и том же месте и стояли, постоянно

переминаясь с ноги на ногу, в ожидании прихода киперов, – такое было и до сих пор является нормой. Мы не так далеко ушли от ситуации, показанной на снимке, даже сегодня в наших современных зоопарках. Несмотря на то, что приковывание цепями было отменено во многих организациях много лет назад, слоны переносят своё стереотипное поведение на другую часть вольера, просто для того, чтобы стоять и покачиваться в углу или у двери в безопасной части стойла. Отмена использования цепей была легким решением для руководителей зоопарков, поскольку для слонов неестественно находиться скованными по шестнадцать часов ночью. Но что еще мы можем сделать для наших слонов в неволе? Я считаю, что надо еще очень многое сделать для того, чтобы привести наше управление зоопарками хотя бы к базовому уровню в отношении благополучия слонов.

НОВЫЕ СЛООНОВНИКИ И НОВЫЕ ИДЕИ

К сожалению, сейчас немногие зоопарки воплощают в жизнь инновационные идеи биологической поддержки при содержании слонов. Существующие помещения и внешние вольеры, по определению, не подходят для слонов, и, с моей точки зрения, в проектах этих сооружений заложены многие причины долгосрочных проблем для слонов – физического, психологического и социального характера.

Старые идеи вновь используют, стряхнув с них пыль; кажется, что проектировщикам трудно выбраться из исторических рамок, в которые слишком часто загоняет себя зоопарковское сообщество. Фактически, когда новое здание впервые открывается для посетителей, оно уже устаревает на полвека даже в день своего открытия. Слоны все еще часами стоят зимой на твердых, непроминающихся поверхностях, едят сено, брошенное на пол, проводят долгие часы, уставившись на бетонные полы и стены своих вольеров, совсем так же, как это было многие десятилетия назад. Они стоят и стоят,

ожидавая прихода своих киперов, и делают то, что могут – ждут и терпят, и это является нормой для многих наших зоопарковских слонов.

Здесь я должен заметить, что хотел бы защитить киперов наших зоопарков от нападков: зная этих людей так, как я их знаю, я утверждаю, что здесь нет никакого злого умысла или недобрых намерений. Проблема изменений, которые необходимо произвести, настолько обширна и серьезна, что людям оказывается нелегко сделать первый шаг, который послужит на благо слонов в долгосрочной перспективе. Я знаком и сотрудничаю со многими людьми в наших зоопарках по всему миру, которые изменили бы ситуацию со слонами, если бы это было в их власти. И есть также люди, у которых я работаю, – они смогли радикально изменить многое в содержании слонов в своих зоопарках, и это дало ощутимые положительные результаты.

Зоопарк Честера предпринял революционные шаги, построив в шестидесятых годах XX века новые открытые вольеры слоновника для содержащихся тогда в зоопарке двух самцов африканского слона и одной самки азиатского слона. Та идея так и не получила широкого признания, поскольку тогда никто в зоопарковском сообществе не думал, что слоны нуждаются в пространстве, физически и визуально.

Зоопарковское сообщество, и я в том числе, считало слонов выучными животными, для которых лишение свободы легко переносимо, поскольку тысячи слонов в Азии находятся в таких же условиях.

Другую идею, которая не была воспринята, пыталась реализовать группа людей, среди которых был и я: мы хотели создать нечто вроде заповедника для слонов и центра

изучения этих животных на университетском уровне в «Парке диких животных» (Wild Animal Park) Сан-Диего в Калифорнии. Эта идея появилась у меня, когда я начал понимать огромное несоответствие, даже в те времена, между тем, как содержались слоны, и тем, как готовили людей к работе с ними, а еще тем, как мы выполняли свою миссию; поэтому идея создания большого открытого пространства для слонов, где они могли бродить и куда могли приходить молодые люди и узнавать многое о жизни слонов и их уникальных потребностях при содержании в неволе, – эта идея, как мне казалось, была очень привлекательной. Идея была проста: собрать всех слонов, которых зоопарки не хотели или не могли больше держать, и разместить их на очень большой территории, где можно было бы на длительное время обеспечить необходимый уход за ними, предоставить им холмистую местность, по которой они могли бы бродить, пригорки, на которые можно забираться, места для кормления, обеспечивающие нужную мотивацию и продуктивное движение, а также то количество животных, в котором слоны отчаянно нуждаются для установления естественных отношений и связей друг с другом. Таким образом, мы хотели создать такое окружение, которое помогло бы восстановить естественное поведение слонов. В этом случае не надо было привозить слонов из природы для поддержки существующей популяции. Каждый зоопарк, посылающий слона в такое место, платил бы ежегодную плату за содержание своих животных. Конечной целью такого проекта была бы концентрация знаний о слонах и привлечение к работе признанных экспертов по данному вопросу; у меня есть список специалистов из всех областей работы со

слонами, *in-situ* и *ex-situ*, вместе с которыми мы могли бы установить необходимые стандарты ухода за слонами и постепенно собрать информацию, благодаря которой можно было бы значительно повысить уровень благополучия слонов в неволе. Мы назвали бы такой центр "Университет для специалистов по слонам и их сохранению". На базе нашего центра и всех организаций, которые появились бы как его ответвления в последующие сто лет, могла быть создана устойчивая популяция слонов в США и Европе, причем исходная группа была бы сформирована из тех животных, которые на тот момент уже содержались в зоопарках и были нефункциональны с биологической точки зрения. Одним из более сложных направлений деятельности центра мог бы стать проект реинтродукции слонов в выбранной местности; если бы AZA и EAZA провели и профинансировали этот проект в Азии, он стал бы нашим вкладом в будущее слонов во всем мире. Если бы нам удалось воплотить в жизнь эту идею в восьмидесятые годы прошлого века, возможно, сейчас работа со слонами велась бы на значительно более высоком уровне, и мы собрали бы столько информации о важности социальных структур и динамики отношений внутри стада слонов, что критика за недостаточно высокое благополучие этих животных в зоопарках, направленная против AZA, уже стала бы беспочвенной. С тех пор прошло более двадцати лет, и хотя мы тогда уже начали процесс подготовки концепции и разработки проекта, эта идея не получила отклика, когда речь зашла о деньгах, и люди, от которых это зависело, не обладали теми качествами, которые позволили бы реализовать столь многообещающий проект.

В заключение можно сказать, что на протяжении многих лет мы думали только об удобстве содержания слонов, относясь к ним так же, как к автобусам, стоящим в депо, когда ими не пользуются. Переосмысление произошло только тогда, когда мы поняли многие важные биологические потребности слонов. Более того, по причине постоянно растущих расходов на содержание слонов, мы никогда не заостряли внимание на базовых требованиях, выполнение которых должно обеспечить комфортную жизнь слонов как живых существ, и часто вкладывали деньги большей частью в способы визуальной подачи наших экспозиций для публики. Слоны долгими часами стоят взаперти в тесных стойлах, часто при очень низких температурах, не имея возможности даже почесать спину о круглые металлические ограждения стойла.

Почему бы нам не дать им возможность посыпать спину песком ранним утром или добывать еду, висящую так высоко, что ее едва можно достать. У слонов есть замечательные природные способности, которые мы можем продемонстрировать посетителям зоопарков и которые, если их правильно обыграть, оставят у публики богатые впечатления. Используйте биологию слонов в качестве критерия при рассмотрении проблемы содержания этих животных в неволе и работайте, основываясь на потребностях слона; если в вашей программе по слонам или в вашем списке первоочередных дел, есть что-либо более приоритетное, чем благополучие слонов, то это значит, что сами слоны не являются для вас главной целью, и мы как сообщество будем постоянно сталкиваться с непрерывно растущей необходимостью оправдываться за свое неумение содержать слонов в наших зоопарках.

БЛАГОДАРНОСТИ:

Выражаю искреннюю признательность и благодарность всем людям, которые повлияли на меня, вдохновляли и поддерживали меня в моих стремлениях внедрить инновационные идеи содержания слонов в неволе. Некоторые из них уже внедрили или серьезно рассматривают возможность реализации моих идей в своих организациях. Снимаю перед ними шляпу.

Марио Хедемейкер, зоопарк Амерсфурт, Нидерланды
Бас Аалдерс, зоопарк Амерсфурт, Нидерланды
Киперы слонов, зоопарк Амерсфурт, Нидерланды

Вим Верберкмос, Сафари-парк «Беексе Берген», Нидерланды
Киперы слонов, Сафари-парк «Беексе Берген», Нидерланды

Марк Пилгрим, зоопарк Честера, Англия
Мик Джонс, зоопарк Честера, Англия
Киперы слонов зоопарка Честера, Англия

Джек Мулвена, зоопарк «Роджер Вильямс Парк», Род Айленд, США
Пэт Шарки, зоопарк «Роджер Вильямс Парк», Род Айленд, США
Дженнифер Вармболд, зоопарк «Роджер Вильямс Парк», Род Айленд, США
Киперы слонов, зоопарк «Роджер Вильямс Парк», Род Айленд, США
Дэвид Тидвелл, архитектор зоопарка «Роджер Вильямс Парк», Род Айленд, США

Джефф Холл, зоопарк Феникса, Аризона, США
Д-р Кевин Райт, зоопарк Феникса, Аризона, США
Хизер Райт, зоопарк Феникса, Аризона, США
Киперы слонов, зоопарк Феникса, Аризона, США

Лео Устервегал, зоопарк Дублина, Ирландия
Киперы слонов, зоопарк Дублина

Сотрудники, ухаживающие за животными в Сафари-парке «Тойри»

Д-р Штефан Херинг-Хагенбек, Тирпарк Хагенбек, Гамбург, Германия.

Благодарность за фотографии:

Майк Хьюдон
Дорис Сорби
Алан Рукрофт